

Кальян. Стихотворения Александра Полежаева... Арфа. Стихотворения Александра Полежаева

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

КАЛЬЯН. Стихотворения Александра Полежаева. Москва. 1838. В типографии В. Кириллова. 186. (32).

АРФА. Стихотворения Александра Полежаева. 1838. В типографии В. Кириллова. 116. (12).

Обе эти книжки содержат в себе последние, уже замирающие, глухие звуки и полужвуки некогда звонкой и гармонической лиры. Полежаев прославился своим талантом, который резко отделился своею силою и самобытностью от толпы многих знаменитостей, по-видимому, затемнявших его собою; но волнуемый пылкими необузданными страстями, он присовокупил к своей поэтической славе другую славу, которая была проклятием всей его жизни и причиною утраты таланта и ранней смерти... Мир праху его... никто не смеет изречь приговор ближнему... Мир праху твоему, поэт!...¹

Невольно взялись мы за "Стихотворения Полежаева", изданные в 1832 году, и прочли их. В созданиях поэта -- его дух, его жизнь. Полежаев был рожден великим поэтом, но не был поэтом: его творения -- вопли души, терзающей самое себя, стон нестерпимой муки субъективного духа, а не песни, не гимны, то веселые и радостные, то важные и торжественные, прекрасному бытию, объективно созерцаемому. Истинный поэт не есть ни горлица, тоскливо воркующая грустную песнь любви, ни кукушка, надрывающая душу однообразным стоном скорби, но звучный, гармонический, разнообразный соловей, поющий песнь природе... Создания истинного поэта суть гимн богу, прославление его великого творения... В царстве божием нет плача и скрежета зубов -- в нем одна просветленная радость, светлое ликование, и самая печаль в нем есть только грустная радость... Поэт есть гражданин этого бесконечного и святого царства: ему бог дал плодотворную силу любви проникать в тайнства "полного славы творенья"², и потому он должен быть его органом... Вопли растерзанного духа, сосредоточение в скорбях и противоречиях земной жизни доказывают пребывание на земле и только тщетное порывание к светлomu, голубому небу -- подножию престола вездесущего... Вот почему мы не оставляем имени поэта за Полежаевым и думаем, что его песни, нашедшие отзыв в современниках, не перейдут в потомство³. Плачевных и скорбящих поэтов великий поэт Гете характеризовал эпитетом *лазаретных* и этим вполне определил их отрицательное значение в области искусства...⁴

И однако ж природа одарила Полежаева могучим талантом: только этому таланту не суждено было развернуться и расцвести пышным цветом. Жизнь сделала его субъективным, а субъективность -- смерть поэзии, и ее произведения -- поэтический пустоцвет, который тешит взор минутным блеском и запахом, а плода не приносит. Почему было так, а не иначе, почему поэту не суждено было прозреть и в бесконечном чувстве бесконечной любви найти разрешение и примирение противоречий бытия?.. На это один ответ: да будет благословенна воля провидения!..

С содроганием сердца читаешь эту страшную исповедь жизни:

О, для чего судьба меня сгубила,
Зачем из цепи бытия
Меня навек природа исключила,
И страшно вживе умер я!

.....
Я сын погибели и зла!
Зачем же я возник, о провиденье,
Из тьмы веков перед тобой?
О, обрати опять в уничтоженье
Атом, караемый судьбой!